

изъ класса млекопитающихъ, изъ отдѣла беззубыхъ, семейства тихоходныхъ, весьма замѣчательное по своей организаціи и крайне медленнымъ движеніямъ. Ай не имѣетъ рѣзцовыхъ зубовъ; нижняя челюсть тяжела и толста; глаза мутны и большую частію закрыты вѣками; пальцы снабжены длинными когтями, искривленными внизъ и двигающимися только вмѣстѣ, что сильно препятствуетъ ему ходить по землѣ и входить на гору; за то онъ превосходно лазитъ по деревьямъ. Онъ лишенъ орудій нападенія и защиты, и не имѣетъ возможности спастись бѣгствомъ: въ часъ времени можетъ онъ пройти не болѣе одной сажени. Ай — единственное животное, имѣющее болѣе 7 (9) шейныхъ позвонковъ. Водится на всемъ пространствѣ американскихъ пустынь, начиная съ Бразиліи и до Мексики.

Айблингеръ (*Aiblinger*), *Иоганъ-Каспаръ*, нѣмецкій писатель церковной музыки (р. 1780 † 1867), писалъ много и для сцены (опера: Родриго, и пр.); но оперное поприще не совсѣмъ удалось ему, при всемъ глубокомъ его знаніи. Напротивъ того, церковныя его произведенія (мессы, реквиемы, литаніи, оферторіи и т. д.) весьма прославились и исполняются постоянно съ большимъ успѣхомъ, во всей римско-католической Германіи. Стилъ въ нихъ простъ и благороденъ, хотя не доходитъ до возвышеннаго музыкальнаго вдохновенія.

Айбугиръ, озеро въ сѣверо-западныхъ предѣлахъ Хивы, образуемое разливами западныхъ устьевъ Аму-дарьи и ограничивающее дельту этой рѣки съ запада. Прежде Айбугиръ составлялъ заливъ Аральскаго моря, но, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, онъ, у мыса Устюртскаго плоскогорья Ургу, отдѣленъ отъ моря полосой, по которой есть сухая дорога и гдѣ воздѣлываются поля. Въ 1858 году, русская миссія полковника Н. П. Игнатьева, при своемъ слѣдованіи изъ Оренбурга въ Хиву, идя къ Кунграду, переправлялась съ мыса Ургу еще на лодкахъ, между высокихъ стѣнъ камыша. Въ десятомъ вѣкѣ по Р. Х., по свидѣтельству арабскихъ географовъ Истахри и Ибн-Хаукаля, Айбугиръ принималъ воды изъ тогдашняго главнаго, если не единственнаго, устья Аму-дарьи (Джейхуна), нынѣшняго Лаудана. Но уже въ то время А. мѣстами, по крайней мѣрѣ близъ устья, у котораго жили лишь рыбаки, былъ покрытъ камышомъ, которымъ, въ настоящее время, вѣроятно уже заросло все озеро. Въ 1843 г., по словамъ Бозинера, бывшаго съ подполковникомъ Данилевскимъ въ Хивѣ, въ Айбугирѣ, отъ устья Лаудана до самаго Аральскаго моря была еще замѣтна узкая струя текущей воды, по которой озеро было свободно отъ камыша. Меридіональное протяженіе Айбугира, между 28° и 29° в. д. отъ Пулкова и 44° и 42° с. ш., около 120 верстъ, ширина его отъ 15 до 40 верстъ. Въ югозападномъ углу оно образуетъ заливъ Ак-чеганакъ, углубляющійся въ западную сторону, вслѣдствіе чего озеро получаетъ форму чулка, носокъ котораго обращенъ къ западу. Восточный его берегъ образуютъ наносы Аму-дарьинской дельты, западный же берегъ тянется вдоль подножья устюртскаго чинка, который на срединѣ южнаго берега Ак-чеганака отступаетъ къ западу. Въ пятидесятыхъ годахъ, кромѣ Лаудана, снабжали Айбугиръ водою протоки изъ главнаго русла, до его развѣтвленія на Тандыкъ и Улгун-Дарью. Названіе озера — *Айбугиръ* — вѣроятно въ связи со словомъ *кыръ* или *ыръ*, обозначающимъ въ тюркскихъ языкахъ плоскогорье и относящимся здѣсь вѣроятно къ Устюрту.

П. Л.

Айва, *Бедрына цареградская*, *Альва*, *Квитъ*, *Пива*, *Гунна*, *Гутей*, *Дуня*, *Армудъ* (*Rugus Cydonia* L), кустарникъ или дерево отъ 12' до значительной высоты изъ семейства яблочныхъ. Плодъ его яйцевидное или удлиненное, иногда почти шаровидное, 5-гнѣздное яблоко, желтолимоннаго цвѣта. А. произрастаетъ въ дикомъ состояніи на солнечныхъ скалистыхъ мѣстностяхъ южной Европы, у насъ же, въ Крыму и на Кавказѣ, цвѣтетъ въ маѣ мѣсяцѣ, и нерѣдко разводится въ садахъ ради своихъ плодовъ. Плоды отличаются особымъ пріятнымъ запахомъ, они на вкусъ вяжущіе и сладковато-кислые. Въ пищу они употребляются вареными или приготовленными въ сахарѣ. Оболочка квитовыхъ сѣменъ содержитъ много слизи. Въ медицинѣ квитовыя сѣмена употребляются весьма часто для

приготовленія слизи (mucilago sem. Cydoniorum) преимущественно для глазных примочекъ. Изъ плодовъ готовятъ варенье.

Айвазовскій (Гайвазовскій) *Иванъ Константиновичъ*, профессоръ живописи «морскихъ видовъ», получившій европейскую извѣстность, род. въ г. Феодосіи, 13 іюля 1817 г. и съ ранняго дѣтства проявлялъ необыкновенную любовь къ рисованію. По ходатайству извѣстнаго художника-любителя Тончи А. по высочайшему повелѣнію принять въ акад. худ. пенсіонеромъ кабинета его вел. (въ 1833 г.) и тамъ (съ 1835 г.) пользовался руководствомъ, пріѣхавшаго сюда французскаго мариниста Ф. Таннера, отличавшагося искусною манерою писанія воды. При необыкновенныхъ способностяхъ Айвазовскаго, художественное развитіе его шло чрезвычайно быстро. Меньше чѣмъ черезъ 2 года по вступленіи въ академію онъ уже получилъ 1-ю серебрян. медаль, за «этюды воздуха надъ моремъ», по задачѣ президента А. Н. Оленина (картина эта въ музеѣ ак. худ. № 134). Слѣдующія два лѣта А. изучалъ эффекты Финскаго залива, доставившія ему 2-ю золотую медаль (1837 г.) и 3,000 р. отъ Государя Императора на поѣздку въ Крымъ (1838 г.): восемь картинъ, написанныхъ тамъ (лучшія «Лунная ночь», «Ясный день» и «Буря») явились на выставкѣ въ академіи 1839 г. и доставили ему 1-ю золотую медаль. Въ это время художникъ, воспользовавшись случаемъ поѣздки въ Мингрелію, — куда наряжена была военная экспедиція, — написалъ съ натуры больше чѣмъ удачно для перваго опыта въ новомъ для него батальномъ родѣ, «Высадку десанта въ долину Субаши» (гдѣ заложень былъ фортъ Лазаревъ), съ портретами вождей и сценой перестрѣлки съ горцами, засѣвшими въ прибрежномъ кустарникѣ. Картина эта и, вмѣстѣ съ нею писанный, «видъ Севастополя» пріобрѣтены Государемъ (1840 г.) при отправленіи художника въ Италію, гдѣ ждали его блистательные триумфы и слава. Въ Римѣ художники иностранные пришли въ восторгъ отъ его колорита и одинъ изъ нихъ (прославленный англійскій пейзажистъ Торнеръ) написалъ сонетъ въ честь Айвазовскаго. Его «Неаполитанскій флотъ» пріобрѣтень королевемъ обнѣихъ Сицилій, а «Хаосъ» (бывшій на римской выставкѣ 1841 г. съ «Бурею» и «Ночью въ Неаполѣ») — папою Григоріемъ XVI, приславшимъ живописцу русскому золотую медаль. Выставивъ въ Венеціи (1842 г.) «Шквалъ въ Средиземномъ морѣ, въ виду Неаполитанскаго мола» — А. заслужилъ громкія похвалы и вызвалъ печатный панегирикъ (въ журналѣ «Il Voglio» № 34, 1842 г.). Въ слѣдующемъ году художникъ выставилъ въ Парижѣ: «тишь въ Средиземномъ морѣ», «лодку черкесскихъ пиратовъ, достигнутую въ виду Кавказа русскимъ бригомъ» и «островъ Капри». Картины эти расхваливали французскіе журналы, вообще непріязненные къ чужимъ талантамъ, и французскій институтъ назначилъ А. медаль 3-го класса. Эти произведенія въ Петербургѣ доставили ему званіе академика и орденъ Анны 3-й степ. Изъ Парижа проѣхалъ онъ въ Голландію и Англію, оттуда переправился въ Испанію, гдѣ Мадридъ, Гренада, Севилья, Кадиксъ и Гибралтаръ, сдѣлались пунктами особенно тщательнаго штудированья, выразившагося въ нѣсколькихъ десяткахъ картинъ, съ разительными, разнообразными эффектами, удержанными въ феноменальной памяти художника, воспроизводившаго ихъ спустя даже болѣе 10 лѣтъ. По возвращеніи въ Россію изъ путешествія на западъ А. получилъ высочайшій заказъ, — написать виды: Петербурга, Кронштадта, Петергофа, Ревеля, Свеборга и Гангеудда съ моря. Тогда же дано ему званіе «живописца главнаго морского штаба Е. И. В. (21 сентября 1844 г.): художникъ отправился съ вел. княземъ генераль-адмираломъ въ новое путешествіе по Россіи и Турціи. «Видъ Одессы» ночью и «Севастополя» днемъ исполнены въ это время, на мѣстѣ, и заготовлены этюды для четырехъ большихъ картинъ: «захожденіе солнца на Аѳонѣ», «островъ Принкипе», «ночь въ Крыму». Написаны онѣ въ Феодосіи, на родинѣ художника и привезены въ Петербургъ къ выставкѣ (1846 г.), а потомъ по волю Государя, отправлены на берлинскую выставку. Возвратясь оттуда, въ Петербургъ, А. написалъ для коллекціи Зимняго дворца большія морскія

сраженія: при Ревелѣ, Выборгѣ, Чесме и Красной Горкѣ, и удостоенъ званія профессора за виды Одессы, Севастополя, Керчи, Феодосіи и южнаго берега Крыма. Въ числѣ ихъ, ночной видъ монастыря св. Георгія въ Херсонесѣ (поступилъ изъ коллекціи Прянишникова въ Московскій музей), самое капитальное произведеніе художника изъ исполненныхъ имъ въ это время, полнаго разцвѣта таланта. Всего написаннаго имъ, затѣмъ, въ ближайшія десятилѣтія, услѣдить нѣтъ возможности, за быстротою и плодovitостью его кисти, къ которой мы теперь до того присмотрѣлись, что уже относимся безъ прежняго увлеченія. Важнѣйшія работы А. были сцены морскихъ баталій англо-французской войны (лучшая «буря въ Евпаторіи 2 ноября 1854 г.», «чумаки въ степи» съ удивительнымъ эффектомъ горячаго освѣщенія: «четыре вида разныхъ временъ года» — «богатства Россіи» на парижской выставкѣ 1857 г. за которыя удостоенъ художникъ орд. почетнаго легіона; «Постояльчій дворъ въ Тульской губ. зимою, «пастьба овецъ близъ Феодосіи», «камыши на Днѣпрѣ у м. Алешки» (1858); «Спалы у Судакской долины», омываемые моремъ (мѣсто, внушившее Пушкину стихи въ пьесѣ «Талисманъ») при лунномъ освѣщеніи и «овцы гонимыя бурей въ море» (1861 г.); «Хаосъ» и «Потопъ всемірныи» (1868 г.), «Виды Кавказа» (1870 г.). Профессоръ И. К. Айвазовскій завелъ на родинѣ своей училище рисованія и живописи, изъ котораго явилось въ Петербургѣ, въ академію, нѣсколько талантовъ.

II—въ.

Айвазовскій *Гавріиль*, старшій братъ мариниста, армянскій духовный ученый, членъ Азіатскаго общества и моск. инст. вост. яз., род. 10 мая 1812 г. въ Феодосіи; 14 лѣтъ отъ роду привезенъ въ Венецію и тамъ въ монастырѣ св. Лазаря, у мехитаристовъ, получилъ основательное образованіе подъ руководствомъ историко-богослова Ошера. Въ монастырѣ своемъ Айвазовскій былъ профессоромъ восточныхъ языковъ, читалъ философію и богословіе, исполняя обязанности секретаря ордена. Въ это время написалъ онъ на армянскомъ языкѣ «Сокращеніе русской исторіи» (Венеція 1836 г. 12^о) «Оттоманскую исторію» (тамъ же, тогда же, 2 т. 12^о), основалъ и издавалъ литературно-ученый журналъ «Pasmabed» (полигисторъ); участвовалъ со своимъ наставникомъ Ошеромъ въ составленіи *большаго словаря армянскаго языка* (2 т. 4^о) и снабдилъ примѣчаніями 2 первые томы итальянскаго изданія армянскихъ историковъ (Моисей Хоренскій и Агавангель). Въ 1848 г. ему предложили должность префекта заведеннаго въ Парижѣ для армянъ Муратова училища, но черезъ 6 лѣтъ интриги партіи ультрамонтановъ, противъ которой ратовалъ всегда Гавріиль Айвазовскій, лишили его этой должности, и онъ сдѣлался наставникомъ дѣтей бывшаго въ Парижѣ египетскимъ посломъ Артин-Бея (1854 г.). Въ это время предпринялъ отъ Гавріиль изданіе армянскаго журнала «*Голубицасъ Массиса*» (Арарата) 1855 г. и издалъ атласъ армянскій на счетъ Ованеса Дадьяна. Гоненія ультрамонтановъ не прекращались и вынудили Айвазовскаго и его товарищей по Муратовой школѣ войти въ непосредственныя сношенія съ Эчмиадзинскимъ патріархомъ. Тогда, для воспитанія армянскаго юношества по догматамъ армяно-грегоріанъ, отъ Гавріиль основалъ свое училище, близъ Парижа въ Гренелѣ. Впослѣдствіи онъ совсѣмъ переселился въ русскіе предѣлы и въ званіи архимандрита управлялъ армянскою епархіею нахичеванскою и бессарабскою.

II—въ.

Ай-Василь — татарская деревня на южномъ берегу Крыма, стоящая верстахъ въ двухъ отъ г. Ялты, въ долинѣ рѣчки Ай-Василь-дере. Жителей въ ней — татаръ болѣе 500 человекъ, да въ окрестныхъ владѣльческихъ дачахъ человекъ до 50. Деревенька отличается живописностью мѣстоположенія и служитъ пріютомъ для пріѣзжающихъ въ Ялту пользоваться морскими ваннами и винограднымъ леченіемъ. Въ небольшомъ разстояніи отъ Ай-Василя находится знаменитый водопадъ Учансу, къ которому впрочемъ болѣе прямая дорога изъ Ялты чрезъ Ауткинскую долину.

А. Авт.

Айдакъ, по русски *Огурчинскій островъ*, второй по величинѣ изъ острововъ Каспійскаго моря, лежитъ верстахъ въ 60 отъ восточнаго туркестанскаго берега подъ 38° с. ш.

Ай-Даниль — урочище на южномъ берегу Крыма, въ 11 верстахъ отъ г. Ялты къ востоку. Здѣсь расположены почтовые станціи, казарма инженерной команды и нѣсколько дачъ частныхъ владѣльцевъ, послящихъ названіе Орта - Ай-Даниль. Постоянныхъ жителей въ этой мѣстности не болѣе 50 чел. Важнѣйшія изъ этихъ частныхъ дачъ принадлежатъ кн. Воронцову и состоятъ почти въ неразрывной связи съ знаменитыми имѣніями тогоже владѣльца—Массандрою, Мартіаномъ и др. Мѣстность здѣшняя составляетъ на южномъ берегу Крыма одинъ изъ главныхъ пунктовъ обширнаго винодѣлія отъ лозъ высшихъ сортовъ, вывезенныхъ изъ Бургоніи, острова Мадеры, Испаніи и Португаліи. Здѣсь выдѣлывается шипучее вино «Ай-даниль», пользующееся значительною извѣстностью въ Крыму и въ южныхъ губерніяхъ, но недостаточно распространенное въ столицахъ. *А. Арт.*

Айдаровъ, Михаилъ Петровичъ, подполковникъ корпуса горныхъ инженеровъ. Въ печати извѣстно его сочиненіе: «Геогностическій обзоръ 2-й ниже-терсинской дистанціи» (1835).

Айдаръ, двѣ слободы, въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи. Слобода *Старый Айдаръ* расположена при устьѣ рѣчки Айдара, впадающей въ Сѣверный Донецъ; слобода *Новый Айдаръ* находится на той же рѣкѣ, въ 40 вер. выше Старога Айдара. Въ послѣдней четверти XVI столѣтія, въ здѣшнихъ мѣстахъ уже извѣстна была «Айдарская сторожа», т. е. одинъ изъ пикетовъ, наблюдавшихъ за движеніями ордынцевъ. Но постоянныя поселенія возникли не ранѣе XVII вѣка. И Старый и Новый Айдаръ построены были донскими казаками, почему и назывались прежде станицами, а иногда «айдарскими казачьими городками». Вблизи Старога Айдара былъ «татарскій перелазъ» черезъ Донецъ, и потому жители Айдара нерѣдко терпѣли разоренія отъ татаръ. Въ 1707 г., когда начался на Дону бунтъ Булавина, Айдары также много пострадали какъ отъ бунтовщиковъ, такъ и отъ войскъ, посланныхъ для преслѣдованія ихъ. Петръ I, въ 1719 г., и Старый и Новый Айдаръ назвалъ городами Азовской губерніи, и увеличилъ ихъ укрѣпленія; но, съ устроеніемъ новыхъ укрѣпленныхъ линій украинской, а потомъ днѣпровской, и съ упроченіемъ власти русской въ Новороссіи, военное значеніе Айдаровъ прекратилось само собою, и они даже утратили названіе городовъ.

Айдишъ, городъ въ Анатолиі, иначе называемый *Гюзель-хисаръ*. Окрестности его славятся плодородіемъ.

Айдосъ, городъ въ Европ. Турціи въ Румелии, у подошвы Балкановъ, имѣетъ около 1,000 дом., населенъ болгарами и извѣстенъ теплыми сѣрными минеральными водами. А. взятъ приступомъ русскими, 13 іюля 1829 года, подъ начальствомъ ген.-лейтен. Ридигера.

Айлантъ, *уксусное дерево, китайскій ясень* (*Ailanthus glandulosa*), красивое, высокое дерево, принадлежащее къ семейству желтодревниковыхъ. Крѣпкій прямой стволъ его обѣяется правильно шарообразною короною, состоящею изъ немногихъ одинаково-толстыхъ, развѣтвляющихся сучковъ. Обильные, длинные, иногда болѣе аршина, не парноперыстые листья, съ листочками въ числѣ 27—33 на одномъ листѣ; вѣтки мелкіе, зеленовато-желтые, весьма неприятнаго запаха, расположены на вершинѣ метелкой. Дерево это, достигающее 9 сажень вышины и до аршина въ діаметръ, живетъ болѣе ста лѣтъ. Отечество его Китай. Около 1751 г., привезено оно въ Англію и оттуда уже распространилось почти по всей западной и южной Европѣ; у насъ въ Новороссійскомъ краѣ, и въ особенности въ южной полосѣ его, это дерево растетъ на открытомъ воздухѣ и достигаетъ 20—50 фут. вышины, при 7 вершковомъ діаметрѣ ствола; впрочемъ, молодая поросль и вѣтви нерѣдко страдаютъ отъ морозовъ. Одѣваясь листьями позднѣе другихъ деревьевъ, айлантъ нисколько не терпитъ отъ засухъ, и потому для Новороссійскаго края надежнѣе всякаго другого дерева.

Айлеронъ, Елеронъ, небольшой люнетъ во рву.

Аймакъ. — Этимъ монгольскимъ словомъ, означающимъ вообще отдѣленіе,

обозначается въ частности племя. Въ настоящее время считается, по административному китайскому дѣленію, во внутренней Монголіи двадцать пять аймаковъ или племенъ. Въ прежнее время, владѣтельныя князья этихъ аймаковъ имѣли въ нихъ неограниченную власть. У калмыковъ, названіе *аймакъ* принимается въ болѣе тѣсномъ смыслѣ и означаетъ часть улуса, управляемую зайсангомъ.

Аймары, южно-американское племя, послѣ квикуа самое значительное изъ туземныхъ перуанскихъ племенъ.

Айнмюллеръ (Ainmüller), *Максъ-Эммануэль*, извѣстный живописецъ, инспекторъ живописныхъ работъ на стеклѣ въ Мюнхенѣ (1807—1870); учился въ мюнхенской академіи живописи, архитектурѣ и особенно орнаментистикѣ. Опредѣленный на фарфоровую мануфактуру, онъ, съ особенною любовью, занялся живописью на стеклѣ—настоящею его профессіею. Живопись на стеклахъ въ соборы: регенсбургскій, кельнскій и шпейерскій, составили Айнмюллеру прочную репутацію, тѣмъ болѣе заслуженную, что имъ введены новыя техническія способы, возвысившіе этотъ родъ искусства, если не воссоздавшіе его послѣ совершеннаго забвенія въ теченіи двухъ предъидущихъ вѣковъ. Главную работу его составляетъ реставрація всѣхъ оконъ въ соборѣ въ Гласгоу. Работы его находятся также въ церквахъ св. Петра въ Римѣ, св. Павла въ Лондонѣ и др. У него много вкуса; не въ однихъ изображеніяхъ большихъ сюжетовъ, но въ малѣйшей архитектурической детали рамокъ видны красота и граціозность съ глубокою обдуманностью. Айнмюллеръ съ большимъ успѣхомъ писалъ также архитектурныя виды, особенно готическихъ церквей, масляными красками и акварелью. Съ нѣкоторыхъ его произведеній есть гравюры.

Айнсвортъ, правильнѣе **Энсвортъ**, *Вильямъ-Гаррисонъ* (Ainsworth), современный англійскій романистъ (р. 1805). Отецъ его, адвокатъ, готовилъ и сына въ юристы; но мальчикъ не чувствовалъ никакого призванія къ правовѣденію, и рано привился за беллетристику и поэзію. По смерти отца, 19-ти лѣтъ отъ роду, пріѣхалъ онъ въ Лондонъ, и оставилъ занятія правами для литературной дѣятельности. Совершивъ путешествіе по Италіи и Швейцаріи А. издалъ романъ «*Rookwood*» (1834), безобразное произведеніе во вкусѣ г-жи Редклиффъ, наполненное разными хитросплетеніями, чудесами и кровавыми мистеріями, хотя и не лишнее мѣстами драматической силы. Имя А. стало особенно извѣстно послѣ романа «*Jack Sheppard*» (1839). Эта исторія разнообразныхъ, затѣйливыхъ и интересныхъ походовъ вора Джека Шеппарда была прочитана всѣми съ жадностью, не смотря на справедливое негодованіе критики, и даже передѣлана въ драмы для трехъ лондонскихъ театровъ. Разжигая праздное любопытство, романъ не говоритъ ничего нравственному чувству читателя. Къ сожалѣнію, то же можно сказать болѣе или менѣе и про остальные романы Айнсворта, въ которыхъ онъ передаетъ голую исторію въ безцвѣтныхъ діалогахъ. Эти романы появлялись большею частью сначала въ журналахъ: «*Bentley's miscellany*» и «*New Monthley magazine*», которые принадлежатъ ему, и оба издаются подъ его редакціей. А. производитъ не менѣе романа въ годъ. На русскій языкъ переведенъ его: «Окорокъ единодушія (The Flitch of Bacon)», въ «Отеч. Зап.» 1855 г.

Айнсвортъ, правильнѣе **Энсвортъ** (Ainsworth), *Вильямъ-Фрэнсисъ*, англійскій врачъ, геологъ и путешественникъ (р. 1807). Принималъ участіе въ экспедиціи Чесни на Евфратъ и изучалъ несторіанъ. Результаты своихъ изслѣдованій и наблюденій, сдѣланныхъ имъ на востокѣ, онъ изложилъ въ сочиненіяхъ: 1) «*Researches in Assyria*»; 2) «*Travels and researches in Asia minor, Mesopotamia, Chaldaea and Armenia*», 2 т. (Лондонъ 1842 г.); 3) «*The claines of the christian aborigines in the East*»; 4) «*Travels in the tract of the 10,000 Greeks*» 2 т. (Лондонъ 1844 г.). Въ 1861—63 г. онъ издавалъ «*Illustrated Universal Gazetler*».

Айренгофъ, *Корнелій-Германъ* (von Ayrenhoff), нѣмецкій драматическій писатель (р. 1733, † 1819). Памятенъ въ исторіи нѣмецкой литературы не столько своимъ талантомъ и своими произведеніями, сколько оппозиціею поклонникамъ и подражателямъ Шекспира. Комедіи Айренгофа, написанныя прозой, гораздо